Скрип двери. Лучик света.

Кто-то вошел в мою камеру.

"Прислушайся!" сказал он, смотря на пламя свечи.

Я сидела на полу. "Диармид?" Моя голова была тяжела от сна, но это точно входил он.

"Где охранники?" спросила я от удивлении.

"Они не видят меня" сказал он, и дверь со скрипом закрылась за ним. "Я наложил заклинание ты-меня-не видишь, и достаточно удачно, должен я добавить. А вообще охранников я заколдовал на глубокий сон."

Как он мог шутить в такое время, как это? Я повернулась лицом прочь, не желая, встретить его глаза. "Ты пришел, чтобы злорадствовать по поводу моей смерти?" спросила я.

"Конечно, нет. Я пришел, чтобы извлечь одно последнее обещание. Мне было приятно, что ты сдержала язык сегодня, не говоря мое имя. Надеюсь, ты будешь молчать до конца. "

Я развернулась, глядя на него. "Молчать!" Я кричала. "Молчание причина того что я здесь! Почему ты не ответил на мой сообщения? "Я стукнула об землю ногой. "Почему ты не пришел раньше, чтобы защитить меня и заявить права на твоего ребенка?"

Он опустил подбородок, его взгляд стал жестким. "Откуда мне знать, что это мой ребенок?"

Разъяренная, я замахнулась на него, но он качался так, что мой кулак поймал только воздух. Когда я, споткнулась назад, он поймал мои руки и удержал меня на месте. Его глаза смотрели на мое тело на мои груди, мой набухший живот."А ты думала, Я бы признал ребенка?" сказал он с неожиданным презрением."Зная твой распутный путь, ты, наверное, местная десятки, подобно мне".

Его слова меня взбесили, но ярость дала мне откровение. Человек, стоящий передо мной был не благородный, не верным, ни даже хороший. И он никогда не был сладкое совершенство, которое я бы разглядела под небом Богини.

Его пентаграмма свисала на его шее, вспыхивая насмешливо.

Вдруг я захотела выцарапать его блестящие глаза и стереть улыбку с его красивого лица. Я не люблю этого человека. Как же Я когда-либо любила, того кто так осторожно использовал меня, взял мое тело и мое сердце, а затем бросили меня умирать?

"Пошел вон!" я зарычала. Я ударила его по ногам, хотела ударить как можно выше, но достала только до верхней части бедра.

Тем не менее, этого было достаточно, чтобы напугать его. Он согнулся, и выпустил мою руку.

Выйдя наружу, Я схватила его пентаграммы и потянула. Он не достоин носить это! Он не заслужил, чтобы поклониться Богине! Он издал чуть задыхающийся звук, как будто его выключили. С чувством праведности Я бросила пентаграмму на землю.

Диармуид потер шею. "Ты больно склочная для осужденной женщины," сказал он. "И я должен быть один наносить удары, после того как ты очаровала меня. Я нашел камень розы в кармане. Мощная магия которую ты сделала. Такая прекрасная, пока она продолжается, но любовь

скоро исчезает с вожделением и потребностями. И мои потребности хорошо выполняет мой ковен. "

Ярость горела во мне. "И Siobhan," сказал я. "Ты переспал с нею потому что. потому что ’это самый легкий путь, чтобы взять."

Он пожал плечами. "У человека есть определенные обязательства перед его кланом, и жениться на Wodebayne, я обманывал бы общие ожидания. Ты действительно попался на глаза. Даже когда Siobhan уничтожил власть твоего заколдованного камня, мое желание взять тебя не уменьшалось. Даже теперь. Я долго, чтобы считать тебя одним прошлым разом..." Он достиг меня с жадностью.

"В глазу свиньи!" Я кричала, отодвигая его. "Прочь отсюда, Diarmuid! Поскольку наша страсть не была о жажде, ни пользе! Разве ты не стоял в кругу со мной и вызывал Богиню? Разве мы не заявили о нашей любови под ее небом и обещаем — "

"Ведьма говорит много вещей, поет много вещей," сказал он. "Часто мы говорим слова, которые мы не постигаем. ’Это часть — "

"Я знал, что я говорил!" Ненависть превратилась в меня, как все иллюзии красоты и добра таяла от его, показывая дьявольский монстра. Я указал на дверь."Убирайтесь отсюда, пока я не на вас, ибо я клянусь, Я буду рвать волосы от вашей милой головке."

— Не смей угрожать мне, Роза!" Diarmuid бросился на меня, подпирая меня к стене".Ибо, несмотря на свои полномочия с богиней, Я имею физическую силу, чтобы выиграть тебя, и, да, я шевелюсь при самом прикосновении тебя, распутной девки!" Его глаза блестели, окольными путями. Я чувствовал себя совершенно ошеломленный, не в состоянии двигаться. Было ли возможно, что этот мальчик-это мальчик, я видел, как ответ на все мои молитвы-бы он изнасиловал меня силой?

Я вырывалась, но он только крепче сжал захват.

"Ты будешь у меня, Роза, для тех, кто остановит меня? Ты заперта в тюрьме, в полном одиночестве. Ты думаешь, что охранники будут отвечать на твом вопли? Просьбы ведьм приговорен к смерти? Он прижал бедра ко мне, толкая меня в холодный камень стены.

Его прикосновение вызвало во мне прилив отвращения, и я разъярилась от его желания овладеть мною. И я любила его! Как я когда-то могла любил это жестокое, потворствующее животное? Ощущение этого было безнадежно, чтобы бороться с ним, я упала в обморок против стены. Он был сильнее меня. Я знала, что должна использовать магию, но мой рассудок был дик и рассеян.

Смотря на меня расслабленно, он выпустил мои руки и снял мои юбки. "Давай, Роуз," сказал он, перебирая мои бедра. "Я сделаю тебе больно, если ты будешь сопротивляться мне."

Освободив свои руки, я схватила его лицо и вжала в него свои ногти, надеясь поцарапать его глубокие голубые глаза. "Да, сделай это силой!"

Он задыхался, поскольку мои пальцы пронзили его кожу. Его руки быстро схватили мои запястья и вырвали меня прочь, но после того, как мне удалось поцарапать его щеки. "Ты обезумела?"

"Так они говорят!" Я вывернула руки, освобожденные от него, и отступила, потирая запястья.

"Но я не буду проводить свою прошлую ночь на землю, оскверненную жаждой лежащего труса."

Он прижал пальцы к щеке и увидел на них темно-красное пятно. "Ты пустила кровь," сказал он в ужасе. На мгновение я подумала, что он заплачет от отчаяния.

Сосредотачивая свой ум, я подала руки вперед, чтобы отразить его. "В следующий раз я буду использовать dealan-de," сказала я ему. "И если бы у меня был атами, то я вонзил бы его прямо в твое гноящееся сердце."

Держа руку перед своей щекой, он выравнивал свое дыхание. "Я не могу ждать до следующего дня." Его лицо было худым и угловатым в искусственном освещении, отвратительном, ненавистном привидении. "Я буду смаковать момент твоей смерти."

Прежде чем я успела ответить, он выбежал из клетки, оставив после себя зажженную свечу.

Зажженная свеча. Огонь Богини.

Diarmuid оставил после себя один элемент, мне нужно было балансировать свой круг. У меня были земля, ветер, вода, воздух. И теперь, несмотря на все попытки охранников оградить меня от него, у меня был огонь.

Мои кулаки сжались, я уставилась на пламя, поскольку ярость вырывалась из меня. Я горела за всех Вудбэйнов, которые перенесли несправедливость от рук конкурирующих ведьм. Огонь вырывался из меня из-за Diarmuid — не огонь страсти, но огонь ненависти и ярости. Я горела от жажды мести Siobhan, которая украла мое место жены Диармуида и приговорила меня к смерти, и пыталась забрать жизнь моей матери. И прежде всего я был охваченна огнем из-за любови и беспокойства за малыша в моем животе, ребенка, который был осужден прежде, чем у него был шанс сделать свой первый вдох.

Пот, Бисером украшающий мой лоб, капал на мою шею. Что происходило? Прижимая руки к своим щекам, я отметила, что моя кожа лихорадочно горела, несмотря на прохладный ночной воздух.

Огонь вырывался из меня, огнь от Богини, и я поняла, что она призвала меня к необычной судьбе. Что? Спросила я. Куда я пойду? На какую дорогу свернуть? Я чувствовала себя сдерживаемой и пойманной в ловушку, неспособной общаться с нею. Я должна былы видеть луну.

http://tl.rulate.ru/book/12289/811355